

EVICTION AT THE REQUEST OF THE OWNER

The article analyzes the provisions of the new Housing Code of the Republic of Belarus on the eviction at the request of the owner. The rules on the eviction, which came into force on 02.03.2013 significantly strengthened the right of ownership of housing, expanding the capabilities of the owner. However, in a sense, worse legal status of persons living with the owner. The changes increased interest on the part of society since a long time acted norms according to which, the owner was forced to put up with those living together with him for eviction which he had no legal basis.

Keywords: family member, a former member of the family, the right to use accommodation, the eviction, the agreement on the recognition of a family member.

УДК 342.72

Л.М. Рябцев, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда Республики Беларусь;

С.Г. Луговский, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Исследуется правовое регулирование альтернативной гражданской службы. Рассматривается отечественный опыт развития института альтернативной гражданской службы. Проводится анализ применения института альтернативной гражданской службы в зарубежных странах и делается вывод о необходимости принятия закона «Об альтернативной гражданской службе в Республике Беларусь».

Ключевые слова: альтернатива, альтернативная гражданская служба, вероисповедание, служба, совесть, убеждение.

Защита Республики Беларусь (ст. 57 Конституции) – обязанность и священный долг гражданина. Законом определяются порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от нее или замена альтернативной.

В юридической науке предпринимались попытки рассмотрения некоторых аспектов о порядке реализации гражданами конституционного права на альтернативную гражданскую службу, в том числе в историко-правовом аспекте. В настоящее время конституционно-правовой механизм реализации гражданами Республики Беларусь указанного выше права не получил должного научного осмысления. В связи с чем ряд вопросов, связанных с исследованием этого механизма, нуждается в должной научной аргументации.

В частности, важным представляется рассмотреть сущность, понятие и содержание альтернативной гражданской службы, причины и основания ее прохождения, вероисповедание по убеждениям совести и иным причинам, а также и перспективы ее введения в Республике Беларусь.

Исследование данной проблемы основывается на Конституции Республики Беларусь с учетом норм международного права, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, законов Республики Беларусь «О воинской обязанности и военной службе», «Об обороне», «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Республике Беларусь» и иных нормативных правовых актов.

В научной литературе альтернативная гражданская служба рассматривается как один из видов службы, которую гражданин обязан нести взамен военной в случае, если она противоречит вероисповеданию или убеждениям этого гражданина [1, с. 22].

Вероисповедание – религиозная система, а также официальная принадлежность к одной из ее разновидностей. Убеждение – твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее, мировоззрении. В словаре выражено также мнение, согласно которому убеждение – твердое мнение, уверенность [1, с. 821].

В юридическом словаре указывается, что альтернативная гражданская служба – вид службы, которую гражданин обязан нести взамен военной, если она противоречит убеждениям или вероисповеданию этого гражданина, а также в иных установленных законом случаях [2, с. 28]. Также в словаре под «альтернативной гражданской службой» понимается особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву [3, с. 25].

В толковом словаре С.И. Ожегова понятие «альтернатива» определяется как необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений, «служба» – как исполнение воинских обязанностей. Согласно толкованию автора, труд – целесообразная и общественно полезная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения; трудиться – заниматься каким-нибудь трудом, работать; трудовая – основанная на применении труда.

Таким образом, общим для указанных подходов является то, что альтернативная гражданская служба – это вид трудовой деятельности граждан, который гражданин обязан нести взамен военной службы по убеждениям или вероисповеданию и который осуществляется в интересах общества и государства.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что альтернативная гражданская служба – это особый вид трудовой деятельности, осуществляемой гражданами по собственным убеждениям или вероисповеданию взамен военной службы по призыву в интересах общества и государства.

Истоки введения альтернативной гражданской службы в России восходят к XVIII в. Основанием явилось переселение по приглашению Екатерины II в Россию из Пруссии в 1762–1763 гг. меннонитов – представителей протестантской церкви (по своим убеждениям являлись пацифистами), которые помимо общих протестантских принципов спасения и всеобщего священства проповедовали отказ от любых клятв (в том числе от присяги) и воинской службы. Поскольку Россия была заинтересована в привлечении этой большой и богатой общины, в 1787 г. указом императора им была предоставлена льгота на освобождение от воинской службы. За сектой меннонитов официально признавалось право на отказ от воинской повинности вследствие религиозных убеждений. Они освобождались от ношения оружия и отбывали сроки обязательной службы во вневойсковых командах. Устав о воинской повинности 1874 г. местом прохождения альтернативной службы меннонитами определял нестроевые должности при госпиталях [4, с. 57].

В этот же период освобождение от военной службы было предоставлено и последователям иных сект: баптистам, адвентистам седьмого дня, евангелистам и др. Следует отметить, что отказы от военной службы случались не только по религиозным мотивам. В октябре 1876 г. «Московские ведомости» сообщали о массовом отказе ссыльных уральских казаков служить в армии. При этом до революции 1917 г. отказ от службы в армии квалифицировался как преступление и в большинстве случаев таких лиц осуждали к лишению свободы.

После Октябрьской революции Россия наряду с Данией (1917 г.) и Великобританией (1916 г.) стала одной из первых стран, признавших в XX в. право своих граждан на отказ от военной службы по соображениям совести. Временное правительство России объявило амнистию для лиц, осужденных за отказ брать в руки оружие из-за своих убеждений, т. е. идейный отказ от военной службы перестал квалифицироваться как преступление. Так, 4 января 1919 г. был издан декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», предусматривавший альтернативную службу по религиозным убеждениям (санитары в госпиталях или другая общественно полезная работа) и даже возможность полного освобождения от военной службы. Этот декрет стал первым законодательным актом Советской республики, предоставляющим реальное право на освобождение верующих от военной службы.

Следующим важным правовым актом в истории России стал принятый в сентябре 1925 г. закон «Об обязательной военной службе». Перечень лиц, которые могли воспользоваться правом на отказ от военной службы, значительно сузился, было исключено полное освобождение призывника от военной службы. Так, ст. 220 закона предусматривала, что «граждане, освобожденные от обязательной военной службы по религиозным убеждениям и признанные после медицинского освидетельствования годными к военной службе, направляются на работу по борьбе с эпидемиями или на соответствующие общепольные работы на борьбу с лесными пожарами, с эпизоотиями, земляные работы и т. п.» [5, с. 66–67].

В СССР в начале 1930-х гг. проводились различные эксперименты по замене воинской службы трудовой повинностью. Законом об обязательной воинской службе в редакции 1930 г. был введен новый вид воинской повинности – военно-производственная служба – направление рабочих, инженеров и техников вместо воинских частей на заводы и фабрики оборонной промышленности (химической, авиационной, судостроительной и др.) до окончания срока службы (два года). Такой подход имел целью восполнить кадры квалифицированных рабочих и техников на оборонных предприятиях. Реализация положений этого закона сопровождалась значительными сложностями и даже имела некоторые отрицательные результаты, в связи с чем постановлением ЦИК СНК от 30 июня 1931 г. военно-производственная служба была отменена.

Право на замену воинской повинности другой гражданской обязанностью по религиозным убеждениям граждан существовало в Советском государстве с 1919 по 1939 г., хотя фактически замена воинской службы перестала осуществляться в начале 30-х гг.

В настоящее время в Российской Федерации действует закон от 25 июля 2002 г. № 111-3 «Об альтернативной гражданской службе», который предоставляет гражданину право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если:

- 1) несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- 2) он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами.

Необходимо отметить, что граждане, изъявившие желание заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, должны обосновать, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию. В заявлении гражданин вправе указать лиц, которые согласны

подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

Граждане, относящиеся к коренным малочисленным народам, направляются для прохождения альтернативной гражданской службы в организации традиционных отраслей хозяйствования и традиционных промыслов.

Определены места прохождения альтернативной гражданской службы: места в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти; в организациях, подведомственных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации; в организациях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала.

При направлении гражданина на альтернативную гражданскую службу и определении места ее прохождения учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, а также потребность организаций в трудовых ресурсах. Как правило, это виды работ, не требующие особой квалификации и с невысокой оплатой труда. Обычно эта служба проходит в социальной сфере – в домах престарелых, больницах, на почте. Такими служащими закрывают вакансии даже в тюрьмах или самих воинских частях. Лицам, проходящим альтернативную гражданскую службу, выплачивается заработная плата, предоставляется отпуск, право на обучение.

В конце 1960-х гг. проблема альтернативной службы стала предметом активного обсуждения на различных международных форумах и конференциях. Так, на первой Всемирной конференции по вопросам религии и мира, проходившей в октябре 1970 г. в Киото (Япония), участники пришли к выводу, что каждому человеку должно быть обеспечено право на основе совести или глубокого убеждения отказа от военной службы.

Свою приверженность положениям Киотской конференции заявили участники второй и третьей Всемирных конференций по вопросам религии и мира, состоявшихся соответственно в 1974 г. в Лувене (Бельгия) и в 1979 г. в Принстоне (США) [6, с. 13]. Принятые на этих форумах документы предусматривали закрепление за каждым человеком права на отказ от военной службы по своим убеждениям, введение альтернативной службы, носящей сугубо гражданский характер. С указанного момента право граждан на отказ от воинской повинности и замену ее альтернативной службой в большинстве западных стран стало рассматриваться как важнейший показатель уровня развития демократии.

Значительным шагом в обеспечении прав человека на альтернативную гражданскую службу послужило принятие Комиссией ООН 8 марта 1989 г. резолюции № 59, которая предусматривала отказ от военной службы по соображениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии.

Особого внимания заслуживает документ Копенгагенского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 29 июня 1990 г., где в ст. 18 в частности предусмотрено, что государства-участники:

отмечают, что комиссия ООН по правам человека признала право каждого отказываться от военной службы по убеждениям совести;

отмечают меры, принятые в последнее время рядом государств-участников, с тем, чтобы разрешать освобождать от обязательной военной службы на основании отказа по убеждениям совести;

соглашаются рассмотреть вопрос о введении, где это еще не было сделано, различных форм альтернативной службы, совместимых с мотивами отказа по убеждениям совести. Причем такие формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со службой в боевых частях или не будут носить характер какого-либо наказания;

сделать информацию по этому поводу доступной общественности;

оставляют на рассмотрение в рамках конференции по человеческому измерению соответствующие вопросы, связанные с освобождением от обязательной военной службы, где таковая существует, отдельных лиц на основании отказа от службы в вооруженных силах по убеждениям совести и будут обмениваться информацией по этим вопросам.

В своей резолюции Комиссия по правам человека призывает государства, комплекующие армии по принципу всеобщей воинской обязанности, к тому, чтобы те привели свое национальное законодательство и правовую практику, направленную на освобождение от военной службы на основе отказа от военной службы, к замене ее альтернативной гражданской службой. Международное научно-практическое обсуждение проблемы видится в ее разрешении посредством принятия международных стандартов.

Таким образом, государствам, в которых существует обязательная воинская обязанность, в соответствии с международными стандартами предписывается признавать право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести, закрепить такой институт в своей правовой системе, определить основания, признаваемые законными для отказа от военной службы по убеждениям совести.

Необходимо отметить, что в 1990-х гг. большинство стран мира узаконило альтернативную гражданскую службу. В настоящее время институт альтернативной службы наряду со всеобщей воинской повинностью действует в Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Италии, Латвии, Норвегии, Польше, Чехии, Франции и др. Вместе с тем в ряде европейских стран – членов ОБСЕ (Албания, Кипр, Румыния, Турция) законодательство об альтернативной службе отсутствует.

Для прохождения альтернативной службы в странах Европейского союза необходимо заявить о своем отказе от военной службы на основаниях, которые признаются законными для предоставления призывнику статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. В большинстве случаев в качестве оснований выдвигаются религиозные мотивы. Так, в некоторых государствах предусматривается освобождение от военной службы лиц, принадлежащих к «мирным церквам», вероучения которых являются полностью пацифистскими. Такое освобождение от службы предоставляется членам меннонитской церкви в Мексике и в странах Латинской Америки, например в Боливии, признающей отказ от военной службы частично: только по религиозным убеждениям и только членам меннонитской церкви [6, с. 13].

В европейских странах с учетом национальных особенностей институт альтернативной службы практически аналогичен. Ранее основанием для отказа от обязательной военной службы признавались только религиозные этико-пацифистские убеждения, но с 1968 г. перечень причин отказа расширяется путем включения в него политических убеждений. Необходимо отметить, что в случае, если лицо отказывается работать на военную промышленность, ему предоставляется работа в соответствии с его убеждениями.

Такие страны, как Испания и Финляндия, признают право своих граждан на отказ от военной службы по религиозно-этическим и политическим соображениям. В Дании и Италии основанием для отказа от военной службы могут служить не только религиозные мотивы, но гуманистические и этические убеждения, а также философские убеждения призывника, не допускающие службы в армии и ношения формы и оружия. Законодательством Австрии регламентирован вопрос мотивации и отказа идеологическими убеждениями как в мирное, так и в военное время. В Нидерландах закон об отказе от военной службы предусматривает избирательный отказ от военной службы при использовании ядерного оружия. Как представляется, в таком случае отказ основан на неприятии средств ведения войны и военных действий, а не целей таковых действий.

В некоторых странах (в частности, Болгарии) признано право человека отказаться от ношения и применения оружия по моральным и иным убеждениям, но государство не освобождает такого гражданина от военной службы, а принимает при этом меры к тому, чтобы указанный гражданин проходил ее без оружия в руках.

Таким образом, основаниями для отказа от военной службы в ряде стран и замены на альтернативную службу являются религиозно-этические, политические, гуманистические, философские мотивы, неприятие средств ведения войны и военных действий, которые наиболее характерны для большинства европейских стран, Мексики и стран Латинской Америки.

Рассматривая вид трудовой деятельности, осуществляемой лицами, проходящими альтернативную гражданскую службу, следует отметить, что перечень работ для лиц многообразен и насчитывает более 500 видов. Это работа в социальных учреждениях (больницы, службы спасения, приюты для престарелых и инвалидов), на предприятиях по охране окружающей среды, в неправительственных общественных организациях, на металлургических заводах, рудниках и угольных шахтах, геологоразведочных и газовых месторождениях. В Германии в соответствии с Конституцией 1961 г. через пять лет после введения воинской повинности была введена альтернативная служба. В том же году 340 человек получили право проходить альтернативную службу.

В целом, в конце XX в. в Германии было создано 170 тыс. рабочих мест для желающих пройти альтернативную службу. При этом число военнообязанных, заявивших об отказе от прохождения от военной службы, составляло, всего 130 тыс. человек. Согласно данным российского вестника «Международная амнистия», преимущественно признанными в качестве мест прохождения гражданской службы стали больницы, службы спасения, приюты для престарелых и инвалидов, мобильные социальные службы и т. д. В Германии военная обязанность сохраняется, но все большее количество граждан заявляют о своем желании проходить альтернативную гражданскую службу. По данным Бундесвера, в настоящее время таких лиц насчитывается около 35 % (для сравнения: в Италии – около 3 %), причем данное количество увеличивается в среднем на 3 % в год. При этом свыше 70 % таких лиц отказывается от прохождения воинской службы по убеждениям совести.

Законодательством Болгарии, например, предусмотрена возможность освобождения от воинской службы тех категорий граждан, которые заняты работой в важных отраслях промышленности страны (рабочие металлургических заводов, рудников и угольных шахт, геологоразведочных и газовых месторождений).

Таким образом, анализ порядка и условий прохождения альтернативной гражданской службы в зарубежных странах свидетельствует о том, что большинство стран признало право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести, а также закрепило данный институт в своей правовой системе, определив основания, признаваемые законными для отказа от военной службы по соображениям совести и осуществления как вида трудовой деятельности альтернативной гражданской службы.

В Республике Беларусь, как указывалось ранее (ст. 57 Конституции), предусмотрено право граждан на замену воинской службы альтернативной. С 1992 г. ведется работа по подготовке проекта закона

«Об альтернативной гражданской службе в Республике Беларусь». Следует подчеркнуть позицию, высказанную по этому поводу председателем Конституционного суда Республики Беларусь П.П. Миклашевичем, что судьи Конституционного суда поддерживают принятие такого закона, поскольку действительно необходимо, чтобы конституционное право было реально обеспечено, т. е. чтобы был выработан законодательный механизм, который бы позволил определенной категории граждан не исполнять воинскую службу, а при наличии определенных обстоятельств использовать свое право на альтернативную службу», но это не означает, что буквально все граждане призывного возраста смогут воспользоваться таким правом. Законодатель должен определить условия, при которых возможно реализовать такое право.

Обсуждение указанного проекта проходит также в рамках созданной компании «За альтернативную гражданскую службу». По мнению координатора М.И. Пашкевича, существуют опасения, что в Беларуси исполнение закона будет применяться только для верующих, в то время как в других странах он значительно шире и включает пацифистов. Многие считают, что пользу обществу можно принести не только с оружием в руках, а еще ухаживая за больными или престарелыми людьми. По их мнению, человек, желающий принести социальную пользу, вправе сам выбирать место, где он может это сделать, исходя из интересов общества и государства, – не только в социальной сфере, но и в любых других сферах деятельности: организациях здравоохранения, социальной сфере, жилищно-коммунального, сельского и лесного хозяйства, в организациях, занимающихся благоустройством территорий, строительством и ремонтом дорог и железнодорожных путей, а также в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, сельскохозяйственных, строительных, экологических организациях, сфере обслуживания, жилищно-коммунальном хозяйстве и т. д. [7].

С учетом вышеизложенного можно заключить, что конституционное право на прохождение альтернативной службы в Республике Беларусь может быть реально обеспечено, если выработать законодательный механизм, который позволил бы определенной категории граждан не исполнять воинскую службу, а при наличии определенных обстоятельств использовать свое право на альтернативную службу.

Таким образом, следует сделать следующие выводы.

Альтернативная гражданская служба – особый вид трудовой деятельности, осуществляемой гражданами по своим убеждениям или вероисповеданию взамен военной службы по призыву в интересах общества и государства.

В Российской Федерации вопросы, связанные с реализацией конституционного права граждан на альтернативную гражданскую службу, урегулированы на уровне закона 2012 г., в соответствии с которыми альтернативная гражданская служба – особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Гражданину предоставляется право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию. Определены места прохождения альтернативной гражданской службы: в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, в организациях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала.

В ряде государств основаниями для отказа от военной службы и замены ее на альтернативную службу являются религиозно-этические, политические, гуманистические, философские мотивы, неприятие средств ведения войны и военных действий, которые наиболее характерны для большинства европейских стран, Мексики и стран Латинской Америки. Кроме того, большинство стран признали право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести, а также закрепили данный институт в своей правовой системе, определив основания, признаваемые законными, для отказа от военной службы по соображениям совести.

В Республике Беларусь для реального обеспечения конституционного права на прохождение альтернативной службы необходимо выработать законодательный механизм, который позволил бы определенной категории граждан не исполнять воинскую службу, а при наличии определенных обстоятельств – использовать свое право на альтернативную гражданскую службу.

1. Лопатин, В.В. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 928 с.

2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М. 2003. 704 с.

3. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Кн. мир, 2012. 848 с.

4. Устав о воинской повинности. СПб., 1874. 79 с.

5. Закон «Об обязательной военной службе». М.: Издание воен. тип. упр. делами Наркомвоенмора и РВС СССР, 1927. 84 с.

6. Гаврюшенко, П.И. Все об альтернативной гражданской службе: науч.-практ. справ. / П.И. Гаврюшенко, Л.Л. Климаков, А.С. Прудников // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.

7. Пашкевич, М.И. За альтернативную гражданскую службу / М.И. Пашкевич // TUT. BY [Электронный ресурс]: белорус. портал. Режим доступа: Ags. by. Дата доступа: 28.02.2014.

Дата поступления в редакцию: 10.03.14

L.M. Ryabtsev, doctor of law, professor, judge of the Constitutional Court of the Republic of Belarus; S.G. Lugovsky, senior teacher of the chair of constitutional and international law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

In the article the legal regulation of non-military Service is considered. The development of native experience of evolution of non-military Service is studied. The analysis of applying of non-military Service in foreign countries is held, and conclusion about the need for the law regulation the relations in the sphere of non-military Service in the Republic of Belarus is made.

Keywords: alternative, alternative civil service, confession, service, conscience, conviction.

УДК 349.2

М.С. Стрижак, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса БИП – Института правоведения
(e-mail: Marina_Strizhak@mail.ru)

**СУБЪЕКТЫ, ПРИМЕНЯЮЩИЕ НОРМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рассматриваются субъекты, применяющие нормы трудового права, формы их участия в данной деятельности и издаваемые ими правоприменительные акты. Анализируются характерные особенности правоприменительной деятельности таких органов, как наниматель, профессиональные союзы, трудовые коллективы, государственные инспекторы труда, технические инспекторы труда профсоюзов, органы по рассмотрению трудовых споров, суды. Указываются отличия применения норм трудового права: во-первых, субъектами правоприменения являются не только государственные органы, но и иные субъекты, определяемые его предметом (основные и производные (вспомогательные)); во-вторых, акты применения трудового права основаны на особенностях как субъектов, их применяющих, и их характерных признаках, так и самого процесса правоприменения данной отрасли права.

Ключевые слова: трудовое право, субъекты, правоприменение, наниматель, профессиональные союзы, трудовые коллективы, государственные инспекторы труда, технические инспекторы труда профсоюзов, органы по рассмотрению трудовых споров, суды.

Учитывая особенности применения норм трудового права и субъектов, его осуществляющих, С.П. Маврин предложил сформулировать применение норм трудового права как осуществляемую компетентными субъектами нормативно урегулированную властную деятельность, выражающуюся в принятии актов индивидуально-определенного или коллективно-определенного характера, которыми регулируются трудовые правоотношения, обеспечивается реализация субъективных прав и обязанностей работников и законных интересов предприятий либо производится привлечение правонарушителей к юридической ответственности [1, с. 9–10]. На наш взгляд, одним из отличий является то, что субъектами, применяющими нормы трудового права, являются не только государственные органы, но и иные субъекты, определяемые его предметом. В литературе их делят на две группы: основные (стороны трудового правоотношения (работник и наниматель)) и вспомогательные, или производные (стороны правоотношений, тесно связанных с трудовыми правоотношениями (профессиональные союзы, их объединения, трудовой коллектив, органы по рассмотрению трудовых споров и др.)) [2, с. 114; 3, с. 61].

Начнем анализ с такого субъекта правоприменения, как наниматель. Наниматель (юридическое лицо) в правоприменительной деятельности применяет следующие формы, закрепленные трудовым законодательством: самостоятельно может применять нормы трудового права (например, ст. 33 ТК); может применять некоторые нормы трудового права только с согласия работника (ст. 30, 120 ТК); применяет нормы трудового права с учетом мнения соответствующего профсоюзного органа (ст. 46 ТК); применяет нормы трудового права по ходатайству представительного органа работников (ч. 2 ст. 203 ТК); может применять нормы трудового права с согласия лиц, не являющихся стороной трудового договора (ч. 2 ст. 272 ТК); вправе издавать правоприменительные акты только после того, как получит на это предварительное согласие некоторых иных органов (ст. 282 ТК); может принять отдельные виды правоприменительных актов лишь при условии получения специального разрешения от вышестоящей организации в порядке подчиненности, при этом вышестоящие в порядке подчиненности органы и их руководители выступают в качестве правоприменителей, которые регулируют условия труда отдельных работников подчиненных организаций. Гражданин, являющийся нанимателем, как физическое лицо применяет нормы трудового права в соответствии с законодательством: либо самостоятельно, либо с согласия работника, либо с согласия третьих лиц, не являющихся стороной трудового договора.

Ст. 1 ТК выделяет такое понятие, как «уполномоченное должностное лицо нанимателя». Наряду с нанимателем в качестве субъекта трудового правоприменения в литературе употребляется и понятие «администрация организации», хотя, учитывая специфику трудовых правоотношений, контрагентом работника является только сама организация [4, с. 336]. Организации наделены правом принимать (издавать) только те распорядительные документы (приказы, распоряжения, указания, постановления, решения), которые предусмотрены законодательством Республики Беларусь, уставами или положениями